

Научная статья

УДК 330.3

doi: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-146-153

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Иван Семёнович Харченко¹, Лана Ивановна Харченко², Вячеслав Евгеньевич Иванов³,
Дарья Евгеньевна Иванова⁴

^{1, 2, 4}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

³Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, Волгодонск, Россия

¹ectheory@uriu.ranepa.ru

²lana7757272@mail.ru

³IvanovRussia@bk.ru

⁴d.e._ivanova@mail.ru

Аннотация. В Советском Союзе мобилизационная экономика классического типа со всеми ее подсистемами, идеологией, принципами, особенностями и механизмом функционирования была создана И. Сталиным. Ее достижения, созидательность и эффективность в наибольшей степени приходится на период пребывания его у власти (индустриализация народного хозяйства, Победа в Великой Отечественной войне, послевоенное восстановление экономики страны). Отсюда и неоднозначное, противоречивое отношение к этой модели. Одни считают ее единственно возможной формой организации и управления социально-экономическими процессами в тяжелейших экстремальных условиях существования СССР. Другие видят в ней только негативные стороны и полагают, что ее применение в настоящее время невозможно и просто нецелесообразно.

Ключевые слова: мобилизационная экономика, модель управления, ядерное оружие, коронавирусная пандемия, социальное государство

Для цитирования: Харченко И. С., Харченко Л. И., Иванов В. Е., Иванова Д. Е. Мобилизационная экономика: история и современность // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 146–153. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-146-153>.

Problems of Economics

Original article

MOBILIZATION ECONOMY: HISTORY AND MODERNITY

Ivan S. Kharchenko¹, Lana I. Kharchenko², Vyacheslav E. Ivanov³, Daria E. Ivanova⁴

^{1, 2, 4}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

³Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk, Russia

¹ectheory@uriu.ranepa.ru

²lana7757272@mail.ru

³IvanovRussia@bk.ru

⁴d.e._ivanova@mail.ru

Abstract. In the Soviet Union, the mobilization economy of the classical type with all its subsystems, ideology, principles, features and mechanism of functioning was created by I. Stalin. Its achievements, creativity and efficiency are most important during his tenure (industrialization of the national economy, Victory in the Great Patriotic War, post-war restoration of the country's economy). Hence the ambiguous, contradictory attitude towards this model. Some consider it the only possible form of organization and management of socio-economic processes in the most difficult extreme conditions of the USSR. Others see only negative aspects in it and believe that its use is currently impossible and simply impractical.

Keywords: mobilization economy, governance model, nuclear weapons, coronavirus pandemic, social state

For citation: Kharchenko I. S., Kharchenko L. I., Ivanov V. E., Ivanova D. E. Mobilization economy: history and modernity. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2021;(3):146–153. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-146-153>.

Сталинская экономика до сих пор вызывает огромный интерес у исследователей. Почему при крайне ограниченных финансовых ресурсах удавалось достигать самых высоких в мире темпов роста экономики? Сейчас же и деньги есть, и квалифицированная рабочая сила, и технологии, а экономика еле теплится.

Детальный анализ «сталинского проекта», его составляющих и движущих мотивов провел Сергей Крутоусов. По его мнению, в 1929 г. «Сталин меняет финансовую систему. Он убирает конвертируемый золотой червонец, убирает денежное золотое содержание и делает рубль неконвертируемым. Уничтожаются все биржи, отменяются концессии для иностранного капитала. Начинается процесс индустриализации... дальше мучительная глобальная трансформация с перетеканием людей из деревни в город, формирование промышленности и сбалансированной экономики без кредитов» [1, с. 1].

Эти меры придали экономике СССР необходимую суверенность и защитили страну от игры стихийных рыночных сил. В 1929 году в США и других странах Запада началась Великая депрессия. Но она не затронула Советский Союз, где как раз стартовали первые пятилетки и происходил бурный промышленный подъем.

Позитивную роль сыграл и тот факт, что советский рубль получил статус неконвертируемой национальной валюты. Это делало его устойчивым и оберегало от различного рода валютных спекуляций.

В настоящее время российский рубль конвертабелен. Но он обладает неустойчивостью и зависит от множества внешних факторов. В марте 2020 года, например, резко снизились мировые цены на нефть и сразу же упал курс рубля. Такая зависимость негативно сказывается на экономике и реальных доходах населения.

Очень своеобразное отношение в сталинской экономике к прибыли. В принципе она признается, но лишь в том случае, если получена за счет снижения себестоимости продукции. Такой подход позволил после окончания войны и проведения денежной реформы в 1947 году в течение нескольких лет снижать розничные цены на потребительские товары.

Вообще то считалось, что в такой экономике можно обойтись и без прибыли. «Социальность, - утверждает Сергей Крутоусов, - существует только в неинфляционной экономике. Государству с общественной собственностью прибыль не нужна. Зарплату вы получили, продукт сделан. Вы получаете системный социальный эффект. Страна обустроивается, стройка идет, самолеты выходят со стапелей, медицина, образование бесплатно. Пенсии всем. Зачем тебе прибыль?» [1, с. 2].

По-особому была устроена и система денежного обращения. В современной России, например, масса денег, обслуживающих экономику, во многом зависит от количества долларов в международных резервах. Рубли выпускаются под доллары. Это свидетельствует об отсутствии суверенной эмиссии и зависимости от американского доллара. «У Сталина, - считает Сергей Крутоусов, - никакой конвертации не стало. Была введена двухконтурность денег. На одни деньги ты ешь, а другие - деловые. Вся советская система была построена на многоконтурности. Нал - безнал. Потом, когда был СЭВ, появился «рубль СЭВ». А в 1950 году произошел переход по расчетам с буржуями на золото. Вот, собственно, и все. Поэтому наша финансовая система была закрытая. Была монополия внешней торговли. Золото, безнал. Переход денег наличные - безналичные возникал только в кооперативах, в потребкооперации, в артелях. Там всегда можно было уйти «в нал». Но на страже стояли райфинорганы и ОБХСС. Эти процессы контролировали очень жестко» [1, с. 1].

Автор считает, что и сегодня можно использовать принципы и конкретные механизмы сталинской экономики. Для этого нужно «ввести суверенную эмиссию. Неконвертируемый рубль и монополию внешней торговли» [1, с. 2].

Безусловно, не со всеми выводами С. Крутоусова можно согласиться. Но нужно признать его аргументированную логику, убедительность и доказательность.

Мобилизационная экономика сталинского типа - это продукт своего времени. Она опиралась на мощную авторитетную политическую волю, государственную собственность на средства производства, жесткую дисциплину (трудовую, финансовую, техническую, технологическую), единый народнохозяйственный комплекс, централизованное управление и директивное планирование. Ее пронизывала высочайшая требовательность к кадрам, беспрекословное выполнение принимаемых решений, тотальный контроль и персональная ответственность.

В систему мобилизационных мер И. Сталин включил два важнейших, хотя и противоречивых, компонента. Во-первых, технологию повинования и страха. Репрессивный аппарат государства располагал широким набором видов наказания, вплоть до расстрелов. И все они применялись на практике. Репрессии нанесли огромный ущерб экономике страны, ее науке и культуре. Они последовательно обезглавливали важнейшие участки оборонной промышленности и Красной Армии.

Во-вторых, идеологию патриотизма и любви к Родине. Люди верили в созидательность социализма, демонстрировали самоотверженность и преданность своему государству. Особенно ярко эти качества проявились в годы Великой Отечественной войны.

Фашистская Германия в войне против СССР опиралась на мощный промышленный и ресурсный потенциал всей континентальной Европы. Военная продукция только промышленных предприятий Чехословакии могла снабдить вооружением 40-45 немецких дивизий. Германия использовала в Италии и оккупированных странах производственную мощимость автомобильной промышленности, которая составила около 600 тысяч автомобилей в год. Захваченные нефтепромыслы Румынии обеспечивали добычу 5,5 млн. т нефтепродуктов ежегодно. Агрессору достались стратегические запасы Франции – 42 тыс. т меди, 27 тыс. т цинка и 19 тыс. т свинца. Только за два года оккупации немцы вывезли из Франции 5 тыс. паровозов и 250 тыс. вагонов. Гитлеровская Германия захватила в поработанных ею странах Европы богатейшие запасы промышленного сырья и продовольственные ресурсы. Кроме того, в широких масштабах использовалась иностранная рабочая сила, численность которой достигала 12 млн. человек. Это позволило немцам компенсировать изъятие из производства в армию значительного количества рабочих» [2, с. 171].

Таким образом, СССР и его экономике противостояла самая могущественная военная машина, подкрепленная не только союзниками Германии, но и оккупированных ею стран Европы. «Тут-то, – считает трижды Герой Социалистического Труда, нарком промышленности боеприпасов Б.Л. Ванников, – и вступили в действие основные, решающие факторы, обусловленные характером нашего социалистического строя и обеспечившие в конечном счете превосходство сил Советского Союза и всемирно-историческую Победу над фашизмом. Одним из главных факторов является неодолимая прочность тыла Красной Армии, сочетавшего высокую политическую сознательность, беззаветный патриотизм всех народов Советского Союза, готовых на любые жертвы ради защиты социалистической Родины, с развитой экономикой, мощной первоклассной промышленностью» [3, с. 150-151].

Мобилизационный механизм, концентрируя материальные, трудовые и финансовые ресурсы на главных прорывных направлениях, давал возможность в кратчайшие по историческим меркам сроки достигать стратегических целей и задач политического и социально-экономического характера. Яркий тому пример – индустриализация страны. Она осуществлялась фантастически высокими темпами, что позволило преодолеть вековую отсталость и превратиться в первоклассную промышленную державу. В 1913 г. доля России в мировом промышленном производстве составляла порядка 4%, а в 1937 г. – уже 10%. За 1928-1941 годы в СССР было построено 364 новых города и введено в действие 9 тыс. крупных промышленных предприятий.

В ходе индустриализации в максимальной степени использовались внутренние возможности и резервы. Но были успешно задействованы и внешние факторы. Благодаря гибкой политике советского руководства к созданию промышленной мощи страны привлекались американские и европейские компании. С их помощью в СССР за несколько лет было построено более 500 заводов [4, с. 17].

Преимущества и эффективность мобилизационных мер сказались в ходе Великой Отечественной войны. Начальный ее период складывался для нас драматически. Красная Армия терпела неудачи и несла огромные потери в живой силе и технике. «Тяжелейшие военные поражения 1941 года, – писал президент РФ В. Путин, – поставили страну на грань катастрофы. Восстанавливать боеспособность, управляемость пришлось чрезвычайными методами, всеобщей мобилизацией, напряжением всех сил государства и народа» [5].

Многие промышленные предприятия могли оказаться на оккупированной территории. Программа их эвакуации отличалась масштабностью, трудностями и сложностью организационно-управленческого, технического, экономического и транспортного порядка. Достаточно сказать, что к осени 1941 года в стадии перебазирования в восточные районы страны находились 118 из 139 предприятий наркомата авиационной промышленности, 16 из 27 заводов наркомата танкостроения, 32 из 58 предприятий наркомата вооружений, 49 из 69 заводов наркомата промышленности боеприпасов, 72 из 147 предприятий минометной промышленности, 41 из 69 предприятий судостроения. И это не считая заводов черной и цветной металлургии, химической и нефтеперерабатывающей промышленности, радио, радиотехнической и электротехнической промышленности, предприятий приборостроения, станкостроения, инструментального машиностроения [6, с. 6].

Это был настоящий подвиг тружеников тыла. Удалось спасти значительную часть предприятий и тем самым приблизить великую Победу над фашизмом. «За полтора года, – отмечал В. Путин, – советские люди совершили то, что казалось невозможным. И на фронте, и в тылу. И до сих пор трудно осознать, понять, представить, каких невероятных усилий, мужества, самоотверженности потребовали эти величайшие достижения» [5].

Мобилизационная модель управления и организации помогла быстро восстановить разрушенное войной народное хозяйство страны. Но особенно её преимущества сказались при реализации атомного и космического проектов, закрепивших за СССР статус сверхдержавы, научно-технического и технологического лидера.

США на создание ядерного оружия мобилизовали огромные финансовые, интеллектуальные, технические, технологические и трудовые ресурсы. В американском проекте «Манхэттен» было задействовано 12 нобелевских лауреатов, 15 тыс. ученых, инженеров, техников, 45 тыс. рабочих, 4 тыс. стенографисток, машинисток и секретарей, тысяча сотрудников службы безопасности. Исследовательские, опытно-экспериментальные и конструкторские работы велись в чрезвычайно напряженном режиме. Опасались Германии. Она обладала огромным экономическим потенциалом, мощным инженерным корпусом, великолепной химической промышленностью, машиностроением и приборостроением. Далеко не все крупнейшие ученые покинули страну. Поэтому она могла раньше создать ядерное оружие. Окажись оно в руках Гитлера, мир ждала катастрофа.

США, собрав в единый кулак лучшую в мире научную элиту, подкрепив все это обильным финансированием, организационными и управленческими усилиями, первыми создали атомную бомбу. Монополия на это страшное оружие оказалась в их руках.

В СССР в этой области также велись исследования. Но выделяемые на ядерную тематику средства были просто несопоставимы. В Курчатовской лаборатории №2 работали лишь 80 человек, из которых только 25 были научными сотрудниками. Ситуация кардинально изменилась в августе 1945 года. США сбросили атомные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки. Это была демонстрация качественно новой военной мощи. Потенциально смертельная угроза нависла над Советским Союзом.

Страна еще лежала в руинах, а уже надо было в ультракороткие сроки сконцентрировать все силы и средства для ликвидации монополии США и создания собственного ядерного щита. Ресурсы мобилизовали огромные. На кону стояла безопасность государства, его суверенитет и независимость. Летом 1949 года, когда испытали первую советскую бомбу, в атомной отрасли СССР трудились уже больше 700 тыс. человек [7, с. 16].

Создание советского ядерного орудия – событие исторического масштаба. Оно не только обеспечило нашу безопасность на многие десятилетия вперед, но и изменило характер мирового развития. Президент НИЦ «Курчатовский институт» Михаил Ковальчук дал емкую характеристику этим процессам: «9 мая 1945 г. Советский Союз был победителем. Мы имели самую мощную, технологически оснащенную, самую боеспособную армию в мире. Но в августе того же года, после взрыва американских атомных бомб над Хиросимой и Нагасаки, все в корне изменилось. Вплоть до августа, только уже 1949 г., когда на Семипалатинском полигоне была испытана первая советская атомная бомба, будущее нашей страны, да и всего мира могло стать другим [8, с. 3].

В СССР были и другие масштабные проекты, которые наглядно продемонстрировали высокую эффективность организационных и управленческих подходов. Они требовали небывалой мобилизации ресурсов и чрезмерного напряжения сил. Но некоторые из них так и не были востребованы.

В качестве примера можно привести уникальную программу создания многоцелевого орбитального корабля «Буран» в ответ на появление у США «Шатлов». На нее работали 70 министерств и ведомств, 1600 предприятий, 1.600.000 инженеров, конструкторов, технологов, ученых. Всего трудилось около 3 млн. человек. Расходы оказались просто фантастическими – 18 млрд. советских рублей (стоимость почти двух БАМов).

По словам главного конструктора корабля «Буран» академика Юрия Семенова, при его создании было разработано свыше 600 новейших технологий. Примерно половина из них была конкурентоспособной на мировом рынке: материалы, станки и устройства, экспериментальные установки, вычислительная и измерительная техника. Если все эти интеллектуальные достижения разумно использовать в народном хозяйстве, то «Буран» мог бы стать своеобразным локомотивом в развитии страны, преобразовать экономику и вывести ее на более высокий технический и технологический уровень.

Но этого не произошло. Программу «Буран» закрыли по решению Б. Ельцина. Демократической России такие космические шедевры оказались не нужны.

«Если говорить о «Буране», – подчеркивал академик Юрий Семенов, – то это не просто подвиг разработчиков, рабочих, военных специалистов. Это еще и символ огромных возможностей нашей страны, которая может сделать всё, но порой не знает потом, как распорядиться тем, что она сделала».

Любая система (экономическая, политическая, социальная, техническая, технологическая и др.) должна обладать запасом прочности, гибкостью, умением мобилизоваться в экстремальных ситуациях. Советская экономика в наибольшей степени обладала такими качествами и неодно-

кратно продемонстрировала это. 26 апреля 1986 года произошла самая страшная и тяжелая техногенная катастрофа XX века – авария на Чернобыльской АЭС. Из разрушенного реактора радиация безжалостно убивала все живое. Руководитель авиагруппы, которая занималась ликвидацией последствий этой аварии, Герой Советского Союза Н.Т. Антошкин говорил: «Если бы мы не закрыли реактор вовремя, то графит внутри него продолжал бы гореть примерно около 100 суток, и все это время радиация продолжала бы рассеиваться по миру. Весь земной шар бы опутала!... Людей пришлось бы расселять в радиусе минимум 800-850 км.» [9, с. 19].

В аварийный реактор было сброшено более 5 тыс. тонн различных грузов. Затем в рекордно короткие сроки был спроектирован и сооружен Саркофаг, надежно закрывший разрушенный реактор. В ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС и сведение ее последствий к минимуму, участвовала вся страна, тысячи предприятий, организаций, НИИ, КБ, проектных институтов, несколько сот тысяч человек. Решительные меры государства, самоотверженные и героические действия ликвидаторов защитили мир от смертельной угрозы.

В современных условиях практическое использование мобилизационной модели организации и управления встрянуло бы систему, придало бы нужную динамику в решения экономических, социальных и других проблем. Если не повсеместно, то в ряде отраслей и сферах экономики они просто необходимы. Иначе мы утонем в болоте безответственности и вседозволенности.

В России, например, вот уже четверть века реформируется ЖКХ. Кто только не занимается этой системой. От местного самоуправления до президента. Тысячи постановлений и решений. Но ситуация лучше не становится. Постоянно растут тарифы на коммунальные услуги. Они превратились в тяжелое бремя для населения. Сфера ЖКХ коррумпирована сверху донизу, непрозрачна, чрезмерно децентрализована. Там процветают мошенничество, хищения, воровство. Можно смело утверждать, что в прежние времена в этой системе жизнеобеспечения давно бы навели порядок. Нужна политическая воля, требовательность, компетентные кадры, предельно жесткая система управления и персональная ответственность. Этого нет, поэтому реформировать ЖКХ в рамках нынешней концепции будут еще десятки лет, но нужного результата можно и не добиться.

В СССР за два года построили один из крупнейших в мире космодромов Байконур. Со всеми его стартовыми площадками, производственной, инженерной, и социальной инфраструктурой. Создать в пустыне, в невероятно сложных условиях такой стратегически значимый объект мирового уровня за столь короткое время – это просто фантастика.

С 2007 года в России сооружается космодром Восточный. Создана только первая очередь из трех. Но дело не только в растянутости сроков – его строительство сопровождалось скандалами, связанных с дичайшим воровством, украденным оказался каждый десятый рубль [10, с. 6].

Почему космодром Байконур построен в рекордно сжатые сроки, стал символом гордости страны, примером мужества, а на Восточном воруют в космических масштабах? Отсутствует страх, царит атмосфера безответственности, вседозволенности в расширенном масштабе и они возведены в ранг привычной и устоявшейся практики.

А вот пример другого порядка. Крымский мост – великолепное инженерное сооружение мирового уровня. Это яркое, убедительное и живое подтверждение эффективности и созидательности мобилизационных технологий. Его проектирование и строительство происходило в неблагоприятных как природных, так и политических условиях. Недружественная политика Украины и других враждебных России сил, которые пытались дискредитировать проект, затормозить, а то и просто сорвать его реализацию. Построив мост, Россия не только отразила все эти угрозы и вызовы, но и в полной мере продемонстрировала свои технические, технологические, организационные и управленческие возможности, свойственные первоклассной державе мира. Это был реальный, мощный демонстрационный эффект стратегического, геополитического и глобального значения.

В настоящее время мир накрыт коронавирусной инфекцией, которая очень быстро превратилась из эпидемии в пандемию. Это страшная угроза, с которой человечество давно не сталкивалось. Под ее разящими ударами оказались большинство государств планеты. Она реально угрожает жизни людей и безжалостно разрушает экономику. Закрываются границы, рвутся производственные и кооперационные связи, останавливаются предприятия и организации крупного, среднего и малого бизнеса, парализована индустрия туризма, заморожены или сводятся к минимуму пассажирские перевозки авиационным, железнодорожным, автомобильным и морским транспортом. Многие страны перешли на мобилизационный режим управления, а некоторые из них объявили даже о всеобщей мобилизации всех своих средств, ресурсов, возможностей здравоохранения и других систем жизнеобеспечения и безопасности.

Коронавирусный кризис стал серьезным экзаменом для всех государств, проверкой их прочности, устойчивости и системной самодостаточности. Повсеместно сложилась удручающая ситуация:

не хватает врачей и младшего медицинского персонала, больничных коек, лекарств, препаратов, оборудования, приборов, масок и других наименований. Зачастую в ряде стран национальное производство медицинских товаров было сведено к минимуму или полностью отсутствовало вовсе. США, например, почти на 95% обеспечивает свои потребности в различных товарах медицинского назначения за счет поставок из Китая. Как оказалось, в странах Евросоюза не осталось ни одного предприятия по выпуску масок и медицинских перчаток.

Далеко не все страны сумели быстро перестроиться и продемонстрировать готовность отразить атаки коронавируса. В тяжелом положении оказались Италия, Испания, Великобритания, Франция, Бразилия, США. Их системы здравоохранения были не готовы к работе в экстремальных условиях. А власти медлили с введением жестких карантинных мер, считая их несовместимыми с демократическими ценностями.

Благодаря решительным, своевременным и продуманным действиям при столкновении с глобальной пандемией удалось эффективно противостоять этой угрозе на Тайване, в Южной Корее, Японии, Гонконге, Сингапуре, Израиле, Вьетнаме, Лаосе. Специалисты отмечают, что системы здравоохранения этих стран обладают значительным ресурсом прочности и мобилизации, что позволяет эффективнее и быстрее реагировать на форс-мажорные события. Они во многом предметно используют и опираются на апробированные в СССР принципы: централизованное управление системой здравоохранения, бюджетное финансирование, преобладание стационарной медицинской помощи над амбулаторной, высокий уровень развития противоэпидемиологической службы и медицинской науки и др.

В ходе борьбы с COVID-19 в России также возникла масса сложнейших проблем. В процессе пресловутой политики «оптимизации» было подорвано первичное звено здравоохранения. За 2000-2017 годы количество больниц в России сократилось в два раза с 10,7 до 5,3 тысяч. Количество больничных коек уменьшилось с 1671,6 до 1182,7 тыс. [11, с. 6].

Закрывали, чтобы освободить место для коммерческой медицины, развития бизнеса в здравоохранении. У нас сложилась архаичная система управления здравоохранением. В стране 85 субъектов Федерации, поэтому, кроме федерального министерства, существует 85 региональных министров здравоохранения. Отсюда неразбериха, дублирование, много нестыковок и несогласованностей. Президент РФ Владимир Путин, например, предельно четко, понятно и доходчиво определил условия и размеры доплат врачам и младшему медицинскому персоналу, работающим в «красной зоне». Но реализация этого распоряжения столкнулась с трудностями, грубейшими нарушениями и злоупотреблениями. В некоторых регионах людям пришлось через суды «выбивать» положенные им деньги.

И все же Россия оказалась гораздо лучше подготовлена к неожиданной коронавирусной пандемии. Реформаторы не сумели до конца разрушить основы советского здравоохранения. Запас прочности сохранился. России удалось выстроить надежную стратегию борьбы с коронавирусом. Создана широкомасштабная система выявления больных и их лечения. Государство выделило значительные средства на поддержку населения и бизнеса. Великолепно сработало Министерство обороны. В кратчайшие сроки было построено 30 огромных госпитальных комплексов для лечения больных коронавирусом. Высочайший профессионализм и мобильность продемонстрировала военная медицина, численность персонала которой при бывшем министре обороны А. Сердюкове сократили вдвое и собирались вообще ликвидировать. Слава Богу, что безумие сумели остановить. Военные медики в борьбе с пандемией выступили как подразделения быстрого реагирования. Они оказали неоцененную помощь многим российским регионам и ряду иностранных государств (Италия, Сербия, Казахстан, Киргизия, Абхазия, Таджикистан). Тем самым были воспроизведены и продолжены в новом качестве высокие мобилизационные возможности советского здравоохранения. Они особенно ярко проявились в годы Великой Отечественной войны. С 22 июня 1941 года по сентябрь 1945 в лечебных организациях СССР всех наименований было госпитализировано 22 млн. 326 тыс. 905 человек. Общими усилиями военных и гражданских медиков в строй возвращено до 72,3% раненных и 90,6% всех больных. Такого возврата в строй не было ни в одной армии мира.

Коронавирусная пандемия и меры борьбы с ней заставляют обратить самое пристальное внимание на истинное положение российского здравоохранения, с его хронической нехваткой средств, низкими зарплатами, стремительным расширением платных медицинских услуг. Коронавирус еще раз подтвердил, что не может быть избыточного здравоохранения. Медицина и здравоохранение – это стратегическая сфера государства, одна из важнейших основ его безопасности и отдавать ее в частные руки, превращать в бизнес нельзя. Коммерческое здравоохранение нацелено на прибыль. Чем больше больных, тем для него лучше. Оно не будет стремиться иметь резервы: больничных коек, медицинской аппаратуры, оборудования, врачей, защитной экипировки на случай возникновения экстремальных ситуаций, поскольку это приводит к снижению рентабельности

медицинского бизнеса. Мобилизационный потенциал частного здравоохранения крайне низок. Яркий пример тому – ситуация с коронавирусом в США.

Умение мобилизоваться и выстроить защиту по всем параметрам надвигающейся угрозы очень помогало Китаю. Он первым столкнулся с коронавирусной инфекцией и в основном преодолел ее. Китайской модели социально-экономического и политического развития всегда были присущи директивность, руководящая роль КПК, централизация управления, приоритет государственных интересов и другие составляющие мобилизационного типа. Поэтому, когда началась эпидемия, страна, как говорят эксперты, исполнила симфонию мобилизации, добавив к ней целый ряд чрезвычайных мер. Изолировали очаги инфекции и население, запретили массовые мероприятия, остановили многие производства, развернули полевые госпитали, распечатали стратегические резервы, компенсировали потери, сняли налоги, подключили армию и военную медицину.

Несущей конструкцией общества, вокруг которой сплотился китайский народ, является КПК. В ее рядах 90 млн человек. В стране 4 млн партийных организаций. Они действуют в городах и в сельской местности на всех предприятиях (государственных и частных), в том числе иностранных и с участием зарубежного капитала. По численности и разветвленности они значительно превосходят сеть административных органов, вооруженных сил и служб безопасности. От них в Центр поступает самая разнообразная первичная информация, на основе которой принимаются решения, издаются приказы, команды, распоряжения. Страна с полутора миллиардным населением успешно управляется, имеет стратегию развития на многие десятилетия вперед и располагает реальной самодостаточной экономикой, которая растет в несколько раз быстрее мировой.

Жизнь убедительно показала, что для эффективного противодействия опасным вызовам и угрозам надо иметь сильную и авторитетную власть, мощные компетентные государственные институты, высокоэффективную и конкурентоспособную экономику, современную систему здравоохранения и образования, развитую науку, дисциплинированное и управляемое население. Все эти компоненты органично присущи Китаю. И его авторитаризм в условиях пандемии оказался на порядок эффективнее демократических западных моделей.

Нам представляется, что после победы над COVID-19 мобилизация, как готовность к неожиданным и возможным потрясениям, станет неотъемлемым элементом социально-экономического и политического развития любого государства. Пережив потрясения и шок, вряд ли мировое сообщество станет полагаться только на саморегулирующие начала. Стратегически это недальновидно и слишком опасно.

В России, а возможно и во всем мире, усилится роль государства как цивилизованного института и высшей формы общественной организации людей. Рыночный механизм, конкуренция и демократия в более широком диапазоне могут быть дополнены политическими, экономическими и финансовыми возможностями государства, его управленческой, организационной, координирующей и административной деятельностью. Поэтому только государство в состоянии провести необходимую мобилизацию в интересах всего общества. Бизнес, даже крупнейший, на это не способен. Но если мобилизационные процессы могут осуществляться только под руководством государства и при непосредственном его участии, то и само государство качественно меняется, приобретает социальные черты. Социальное государство – это симбиоз, органическое единство сильных государственных институтов и сильного гражданского общества. В этом противоречивом взаимодействии они дополняют друг друга и придают мобилизационным методам устойчивость, целенаправленность и высокую результативность.

Список источников

1. Крутоусов С. Чем сталинская экономика отличалась от современной // Аргументы недели. 2019. № 17. 7-18 мая.
2. Вознесенский Н. Военная Экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполиздат, 1947.
3. Ванников Б. Л. Записки наркома // Знамя, февраль, 1988. № 2.
4. Гурова Т., Фадеев В. Домой // Эксперт. № 2. 2013. 14-20 января.
5. Путин. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. 2020. 19 июня.
6. Райзфельд А. Подвиг тыла // Отечественные записки. 2014. № 2. 16 января.
7. Кондрашов А. Тайные помощники Курчатова // Аргументы недели. № 41. 2015. 29 октября–5 ноября.
8. Писаренко Д. Взрывная реакция // Аргументы и факты. 2020. № 45. 5-10 ноября.
9. Антошкин Н. Стране нужны живые герои // Аргументы недели. 2020. № 20. 27 мая – 2 июня.

10. Гурдин К. Космическая пирамида // Аргументы недели. 2020. № 2. 22-28 января.
 11. Григорьев А. Экономика акционеров 2.0 // Аргументы недели. 2020. № 16. 29 апреля – 6 мая.

References

1. Krutousov S. Than the Stalin economy differed from the modern one. *Argumenty nedeli = Arguments of the week*. 2019;17. May 7-18. (In Russ.)
2. Voznesensky N. Military Economy of the USSR during the Patriotic War. Moscow: State Police; 1947. (In Russ.)
3. Vannikov B. L. Notes of the People's Commissar. *Znamya = Banner*. February, 1988;(2). (In Russ.)
4. Gurova T., Fadeev V. Home. *Expert*. 2013;(2). January 14-20. (In Russ.)
5. Putin. V. 75 years of the Great Victory: a common responsibility to history and the future. *Rossiiskaya gazeta = Russian newspaper*. June 19th. 2020. (In Russ.)
6. Reisfeld A. Feat of the rear. *Otechestvennye zapiski = Domestic notes*. 2014;(2). January 16th. (In Russ.)
7. Kondrashov A. Kurchatov's secret assistants. *Argumenty nedeli = Arguments of the week*. 2015;(41). October 29-November 5. (In Russ.)
8. Pizarenko D. Explosive reaction. *Argumenty i fakty = Arguments and facts*. 2020;(45). November 5-10. (In Russ.)
9. Antoshkin N. The country needs live heroes. *Argumenty nedeli = Arguments of the week*. 2020;(20). May 27 – June 2. (In Russ.)
10. Gurdin K. Space pyramid. *Argumenty nedeli = Arguments of the week*. 2020;(2). January 22-28. (In Russ.)
11. Grigoriev A. Shareholder Economics 2.0. *Argumenty nedeli = Arguments of the week*. 2020;(16). April 29 – May 6th. (In Russ.)

Информация об авторах

И. С. Харченко – канд. экон. наук, доц. кафедры экономической теории и предпринимательства;
 Л. И. Харченко – канд. экон. наук, доц. кафедры экономической теории и предпринимательства;
 В. Е. Иванов – преподаватель кафедры огневой и физической подготовки;
 Д. Е. Иванова – старший преподаватель кафедры экономической теории и предпринимательства.

Information about the authors

L. I. Kharchenko – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor of Department of Economic Theory and Entrepreneurship;
 I. S. Kharchenko – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor of Department of Economic Theory and Entrepreneurship;
 V. E. Ivanov – Teacher of Department of Fire and Physical training;
 D. E. Ivanova – Senior lecturer of Department of Economic Theory and Entrepreneurship.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.07.2021; одобрена после рецензирования 16.08.2021; принята к публикации 18.08.2021.

The article was submitted 22.07.2021; approved after reviewing 16.08.2021; accepted for publication 18.08.2021.